

© Т.С. Каландаров

ТАДЖИКСКАЯ МИГРАНТСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЭЗИЯ*

На текущий день опубликованы сотни статей, посвященных проблеме трудовой миграции из стран Средней Азии, ее политическим, социальным, экономическим аспектам, а также вопросам интеграции и адаптации мигрантов в российское общество. Однако в России и Таджикистане тема мигрантской поэзии остается практически неразработанной. По крайней мере, в отношении таджикских трудовых мигрантов подобных исследований нет. По своему жанру таджикская мигрантская поэзия разнообразна и включает в себя такие виды, как любовная лирика, политические песни, песни о сложностях миграции, религиозные стихи. Данная статья написана на основе мониторинга социальных сетей «Одноклассники» и «Фейсбук», а также непосредственного общения и интервью с поэтами-мигрантами. В ней проанализированы стихотворения семи авторов, созданные на таджикском, русском и шугнанском языках

Ключевые слова: таджики, религиозная поэзия, исмаилитская поэзия, миграция, Таджикистан, Россия

Данная тема уже достаточно давно исследуется нашими коллегами – антропологами из других стран: Дж. Шамшером (Jogindar Shamsheer), Д. Копланом (David Coplan), Д. Камбаскович (Danijela Kambaskovic), В. Сан (Wanning Sun), А. Тимчуком (Alexander Tymczuk) и др.¹. Профессор Д. Коплан, который изучал мигрантскую культуру (поэзию и песни) южноафриканских народов, был одним из первых антропологов, дискутировавших о сущности мигрантской поэзии с учеными из Африки и западного мира, занимавшимися этой темой до него. По словам Д. Коплана, его предшественники характеризовали культуру рабочего класса Африки как маргинальную, нестабильную, аномическую коллекцию элементов сельской жизни и поведения городских «референтных групп», как неструктурированный и морально нечеткий ресурс черного пролетариата в условиях апартеида. В свою очередь, исследования Д. Коплана представили иную, намного более позитивную интерпретацию этой культуры (Coplan 1986: 30).

Мне уже приходилось писать о таджикской мигрантской поэзии (Каландаров 2017). Предметом данного исследования стали обычные мигранты, чьи печали и надежды, жизненные взлеты и падения нашли отражение в стихах. Никто из моих

Каландаров Тохир Сафарбекович – к.и.н., старший научный сотрудник Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Эл. почта: tohir_s70@mail.ru. **Kalandarov Tokhir S.** – Institute of Ethnology and Anthropology, RAS. E-mail: tohir_s70@mail.ru

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

¹ См. подробнее: Shamsheer 1978: 291–305; Coplan 1986: 29–40; Kambaskovic 2013: 96–122; Tymczuk 2013: 490–503; Sun 2012: 993–1010.

респондентов и тех, чьи стихи попали ко мне опосредованно, не получил специального литературного образования. В фокусе моего исследования поэзия хоть и непрофессиональных поэтов, но людей, мыслящих стихами, выражающих повседневность в стихотворных строках.

Вполне закономерен вопрос: что побудило этих молодых людей заняться стихосложением? Однозначного ответа здесь нет, т.к. мотивы творчества у всех разные. В одних случаях – это желание прославиться в соцсетях, проявив себя перед друзьями, знакомыми и гостями, заходящими на личную страничку. В других – причина более серьезная: стремление выразить в стихах свои чувства, которые, как известно, в отрыве от близких людей и привычной обстановки обостряются и требуют того или иного выхода. Один из интересных мотивов, который мне удалось установить в разговорах с некоторыми самодельными авторами-мигрантами, – это желание подражать профессиональным поэтам.

В условиях трудовой миграции люди иногда видят единственную опору и надежду на улучшение своей жизни в божественной милости. Зачастую самодельные поэты пишут религиозные стихи, в которых уповают на милость Аллаха, восхваляют его величие. Исмаилитские авторы посвящают хвалебные оды своему духовному лидеру – Иمامу Ага-хану IV.

Так, молодой парень по имени Саидамир в Одноклассниках пишет:

Но скажу вам одно –
Все мы мусульмане,
Чтобы в праздничный день
Цены были низкие,
Один богач, второй нищий.
Но и нищий (вынужден) покупать,
Потому что соседи смотрят (на него).
И бродит он (нищий) по лавкам.
Подумайте на сей счет,
Поступайте хорошо.
Народ без денег,
Нищие не в почете.
Милость дайте на праздник,
Любовь и верность дарите,
Господь даст благодать
Тому, кто снизил цены.
(17.07.2017)
(Перевод с тадж. яз)¹

Достаточно известный мигрантский поэт Хасан Холов пишет свои стихи на родном таджикском языке, однако, благодаря усилиям профессиональных переводчиков, они стали известны и широкой русскоязычной аудитории. Вот перевод одной газели Холова, выполненный Ольгой Сафаровой:

Почему ты людям сердце подарил?
В сад цветущий заповедный сердце превратил?
Виноградник сердца дарит гроздь и цветы –
Символ Божьего явления, света Красоты.

¹ Смысловые переводы с таджикского и шугнанского языков выполнены автором настоящей статьи.

И как гроздья наполняют ароматом сад –
Так Любовь и свет Молитвы в сердце воспарят!

Термин «исмаилитская поэзия» можно встретить в трудах советского востоковеда А.Е. Бертельса. Например, оценивая поэзию Носира Хусрава, он писал: «Таким образом “истинная” поэзия ему представлялась в виде поэзии исмаилитской; такую поэзию он и решает создать впервые на своем родном языке» (Бертельс 1988: 328). Таджикские исследователи А. Маниёзов и Х. Шарифов, говоря о религиозной и нравственной поэзии Носира Хусрава, подчеркивают, что «Носир Хусрав превратил касыду в основное средство выражения религиозной мысли и, таким образом, высвободил персидскую поэзию от пути панегирии и воспевания наслаждений, разгульной жизни, алчности и жадности, дав ей новое, свежее дыхание нравственности и религиозности» (Маниёзов, Шарифов 2003: 63; подробнее об исмаилитской поэзии см.: Каландаров 2014).

Литературный критик Ш. Кадкани, оценивая историю возникновения и развития исмаилитской поэзии в целом, пишет: «... исмаилитская поэзия в арабской литературе имеет более древнюю историю. Хотя определение этого смысла в отношении исмаилитской поэзии в арабском языке затруднено, тем не менее можно утверждать, что исмаилитский стих на арабском языке связан с первыми попытками стихосложения проповедников исмаилизма» (Кадкани 2014: 16).

Эта мысль исследователя подтверждается первыми поэтическими сборниками Аболькасема Мохаммада, известного как Андалуси (ум. в 973 г.), Моайядоддина Ширази (ум. в 1078 г.), Султана аль-Хаттаба (ум. в 1138 г.), Мохаммада ибн Ал аль-Сури (XI в.), а также другими касыдами и молитвенными обращениями (монаджатами), большинство из которых было сочинено во славу халифов и имамов исмаилитского арабского государства Фатимидов с центром в Каире (909–1171).

Примеров исмаилитской поэзии достаточно много на просторах интернета. Так, молодой мигрант по имени Исфандиёр пишет:

Я раб пыли твоей под ногами, О Али,
Душу свою отдам за тебя, О Али,
Лик твой зеркало, где виден Бог,
Наш рай лицезреть тебя, О Али!
Ковчега религии ты капитан,
О Царь ваялата, О Али,
И рука Аллаха над их руками,
Я твой верный раб, О Али.
Ты секрет Пророка нашего,
Он тебя назначил, О Али.
Ты любимец Аллаха и Пророка,
Испарюсь в твоём дыхании, О Али!
(Перевод с тадж. яз)

Поэт Мушкалишо Дилбаршозода пишет свои стихи в основном на шугнанском языке. Ниже приведу пример его религиозного стиха:

Сердце сделаем обителью любви,
Любви и верности Имама.
Мы его дети, сам он говорит,
Так будем же детьми гордости Имама.

Имама Слово нам одно
Прислушиваться нам дано.
Его Свет озаряет нас
Вокруг Света нам суждено!
Человек красен своими поступками,
Будем же людьми хорошими.
Алмазный юбилей Имама идет,
Он добрых дел от нас ждет!
(Перевод с шугнанского яз.)

Поэт-мигрант Адолатбек Рустамбеков пишет:

Божий Свет ты здесь с небес,
Властелин Времени и Земли.
Ты – столп религии на Земле,
Божиим Светом нас озари.
Светит этот свет от источника,
Его чистый лик видим здесь,
Его рост и фигуру, когда смотрим,
Слепой озаряется весь.
Открываем глаза сердца и смотрим на свет,
Почистим свою душу от скверны,
Очистим свое сердце от страха,
Целый год, где накопился он.
Очистим сердце изнутри, себя снаружи,
Сделаем себя свободным от лишнего.
Удали все беды от нас,
Без тебя как можем свободно дышать,
Без тебя как можем устроить свой быт,
Мы – рабы твоего дворца,
Нашу жизнь в порядок переводит он,
Без него хаос в наших делах.
Вокруг тебя собрались мы – община.
Ты и наша мать, и отец духовный.
Мы под тенью Бога, а Ты – его рука.
Найди Руку, и ты находишь покой.
Только одному тебе мы верим,
Ты и голова, и в начале, и водитель.

Помимо трудовой есть и учебная миграция из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию. Многие молодые люди после окончания учебных заведений остаются в России и получают новое гражданство. Сегодня уже можно сказать, что в РФ появилась исмаилитская поэзия на русском языке. Одним из ее ярких представителей является доктор медицинских наук Олим Ширинбек, который в свободное время пишет религиозные стихи. Приведем отрывок из его стихотворения, посвященного духовному лидеру исмаилитов:

О веры лик, о света храм,
Издrevле ты сияешь нам,
Из уст переходил к устам,
С тех пор как создан был Адам,
О Имам ибн-ул Имам ибн-ул Имам.

В ковчеге Ноя плыл ты в море,
И с Авраамом был ты в горе,
И с Моисеем в его пору,
С Иисусом путь нашёл к сердцам,
О Имам ибн-ул Имам ибн-ул Имам.
Сопровождал пророков ты,
Как тень небесной доброты,
Открылся лишь для Мустафы,
Что руку дал твоим рукам,
О Имам ибн-ул Имам ибн-ул Имам.
Пророк, что знания явил,
И слово Бога прояснил,
Тебя открыл ему Джибрил,
Аллахом посланный к мирам,
О Имам ибн-ул Имам ибн-ул Имам.
Пророчества печати бремя,
Настало Имамата время,
Ты осветил людское племя,
Как освещал посланник сам.
О Имам ибн-ул Имам ибн-ул Имам.

Очень интересны философские рассуждения Ширинбека относительно сущности Бога. В одном из своих стихотворений он пишет:

Меня спросили, где твой Бог?
К кому призвал людей пророк.
Где Божья милость? Мне скажи,
И где Он есть, ты покажи.
Что ж мир Он нам не охраняет?
В пучине зла всё утопает.
Ответил я, твой Бог – в тебе,
В достатке ты, или в нужде.
Он в радости с тобой, в печали,
До нас же мудрецы сказали:
Видя Его, не видим мы,
Слыша Его, не слышим мы.
Бог выше наших разумений,
Но он сокрыт в Своём твореньи.
И нет причины сожаленья,
Ты лишь познай Его знаменья.
Его знамения просты,
Коль оком сердца смотришь ты.
Наполнил светом мирозданья,
К нему ведут любовь и знанья.
Свет Бога в мире созерцай,
Им путь мирской свой освещай.
Лишь мудрецы стремятся к знанью,
Той тайны Бога созерцанью.
Бог в каждой утренней заре,
В вечернем сумраке и мгле.
Бог в шуме ветра и воды,
Он аромат вдохнул в сады.

Бог в луче солнца и в пылинке,
Он в цвете радуги, в дождинке.
Бог там, где мир и красота,
Там, где царит лишь доброта.
Всех верований все пророки,
Добра преподнесли уроки.
Нам завещания давали,
К добру и миру призывали.
В любом Писании святом,
Господь глагольствует добром.
Сегодня нам пришла пора,
Хранить религию добра.
Нет в этом и зерна ошибки,
Что Бог сокрыт в твоей улыбке.
Бог в радости, в игре детей,
Он явствует среди людей.
Осуществляет твои грёзы,
И Он же вытирает слёзы.
В руке дающей Бог сокрыт,
Он щедрым всем благоволит.
Поистине, с рукой дающей,
Бог помогает неимущим.
Бог в слове добром и в делах,
Он в мысли добром, что в сердцах.
Мой друг, не сомневайся в том,
В сердцах людей есть Божий дом.
Так поклоняйся сердцу ты,
Коль ищешь Бога ты черты.
Бог в слове матери родной,
Что греет душу теплотой.
Бог в назиданиях отца,
Иного нет Его лица.
Родители – знаменья Божьи,
Достойны поклоненья тоже.
Любовью Бог нас охраняет,
И каждый миг благословляет.
Не знают меры и конца,
Благословения Творца.
Почувствуй Божью ты любовь,
Нас одаряет вновь и вновь.
Он создал книгу бытия,
Где мы в ответе – ты и я.
Из всех созданий на планете
Пред Богом человек в ответе.
Венцы творенья – это мы,
Властители своей судьбы.
Покажешь каждый миг и шаг,
Кто ты – друг Бога или враг?
Всё человечество – одно,
Семейство Бога одного.
Он одарил тебя сознанием,

Дари добро Его созданьям.
Смотри на путь земной ты шире,
Будь добрым гостем в этом мире.
Там, где ты видишь справедливость,
Познай, что это Божья милость.
Когда увидишь ты страданья,
Это лишь Бога испытанья.
В единстве, Он же многолик,
Познав себя – Его постиг.
Всё, что хорошее в тебе,
Нашёл от Бога ты в себе.
Плохое, что душа находит,
Лишь от тебя к тебе исходит.
Ищи же Бога ты в себе,
И Он откликнется тебе.
Коль скоро Бога ты найдёшь,
Покой души приобретёшь.
Найдёшь ты радость несомненно,
И счастье в этой жизни брэнной.
Единый Бог – везде и всюду,
Он видим знающему люду.
Быть Божьим другом – наша суть,
Чтобы найти спасенья путь.
Да будет светлою дорога,
Та, что ведёт к порогу Бога!

Другой представитель русскоязычной исмаилитской поэзии Одина Каладаров пишет:

О небосвод, открой мне свои двери поскорей,
Душа бежит туда, где нет ни времени, ни предела.
Там, где высший разум и мудрый из царей,
Пыль из-под ног его – бальзам для моих очей.
Лети душа туда, ведь ты оттуда исходила,
Не сравнить тебе с ним ни жемчуг, ни алмаз.
Лети к нему, ведь ты всегда его любила,
Пыль из-под ног его – бальзам для моих глаз.
Душа, ты как Лейла на земле, а он Меджнун там на верху,
Стремись к нему, люби его, я об одном тебя прошу.
Ведь это он нам жизни дарит, и к нему вернёмся все.
Пыль из-под ног его – судьба, вот зачем я ещё живу.
Соберись, Одина, и мысли, пусть выйдет этот стих в народ,
Пусть знают истину, а ты беги к нему быстрей.
Молись ты, и услышит это небосвод.
Пыль из-под ног его – сила, для поэзии твоей.

В ходе исследования этой темы я неоднократно задавался вопросом, почему здесь, в России, именно поэзия является такой яркой практикой самореализации и способом коммуникации трудовых мигрантов из Таджикистана? Почему в их среде она так популярна в отличие от прозы? Предпосылки этого, возможно, кроются в уникальном культурном наследии. Всемирное значение таджикско-персидской классической поэзии на протяжении веков признается величайшими поэтами с мировым

именем. Поэзия является наиболее понимаемым и принимаемым средством самовыражения таджикских трудовых мигрантов, однако надо сказать, что и среди них есть люди, которые не одобряют это «ремесло». Говоря словами профессора В. Сан, «реакция и осуждение “дагонгской поэзии”¹ как со стороны основного литературного истеблишмента, так и широкой читающей публики ни в коем случае не являются согласованными и последовательными» (*Sun* 2012: 995).

Мигрантская поэзия и в России не находит еще своего полноценного места в научной сфере и в повседневной жизни страны. Достаточно вспомнить бурную реакцию общественности на получение тремя таджикскими мигрантами-певцами Абдумамодом Бекмаматовым (является и поэтом), Покизой Курбонасейновой и Аджамом Чакабоевым в 2014 г. престижной премии «Золотая маска» за спектакль «Акын-опера»². Один из депутатов Государственной Думы РФ сказал в своем выступлении буквально следующее: «...премию музыкального жюри получили три гастарбайтера из Таджикистана – сантехники, видимо чинившие прохудившийся унитаз в одном из театров, где и была впоследствии ими поставлена чудо-сцена». Министру культуры России пришлось защищать театральное сообщество, присудившее премию мигрантам³.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что в своей поэзии мигранты используют различные стихотворные размеры: четверостишия, газели, касыды, белые стихи и т.д. При этом тексты некоторых поэтов служат основой песен, которые исполняются на свадьбах и других торжествах. Стиль исполнения варьируется от песен-баллад до бардовской песни, а иногда даже рэпа, что приветствуется молодым поколением мигрантов. Впрочем, песенный жанр, учитывая его богатство, вариативность и динамичные темпы развития, – это тема отдельного исследования. Пока же можем лишь сказать, что мигрантская поэзия выходит за рамки классово/пролетарской «самости» и становится значимой частью культуры сообщества в принимающем обществе.

Научная литература

- Бертельс А.Е.* Избранные труды. История литературы и культуры Ирана. М.: Наука, 1988.
- Маниёзов А., Шарифов Х.* Красноречивый мудрец. Душанбе: Деваштич, 2003 (на тадж. яз).
- Кадкани М.* Каимият и ее место в персидской поэзии и литературе (предисловие) // *Диван Каимият. Сказитель Хасан Махмуд Катиб.* Душанбе: Бухоро, 2014. С. 8–69 (на тадж. яз).
- Каландаров Т.С.* Косточка сладкая, на чужбине я...: поэзия таджикских трудовых мигрантов в России // *Acta Slavica Iaponica.* 2017. Vol. 38. P. 91–119.
- Каландаров Х.С.* Место исмаилитской поэзии в персидско-таджикской литературе // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.* 2014. № 169. С. 54–59.
- Coplan D.* Performance, Self-Definition, and Social Experience in the Oral Poetry of Sotho Migrant Mineworkers // *African Studies Review.* 1986. Vol. 29. No. 1. P. 29–40.
- Coplan D.* Performance, Self-Definition, and Social Experience in the Oral Poetry of Sotho Migrant Mineworkers // *African Studies Review.* 1986. Vol. 29. No. 1. P. 29–40.
- Kambaskovic D.* Breaching the Social Contract: The Migrant Poet and the Politics of Being Apolitical // *Southerly.* 2013. Vol. 73. No. 1. P. 96–122.
- Shamsher J.* Panjabi Poetry in Britain // *Journal of Ethnic and Migration Studies.* 1978. Vol. 6. No. 3. P. 291–305.

¹ Слово дагонг означает на языке китайских трудовых мигрантов «работать на хозяина».

² Спектакль-мюзикл о жизни трудовых мигрантов из Таджикистана в России.

³ https://www.gazeta.ru/culture/2014/04/28/a_6012509.shtml

- Sun W. Poetry of Labour and (Dis)articulation of Class: China's Worker-Poets and the Cultural Politics of Boundaries // *Journal of Contemporary China*. 2012. Vol. 21 (73). P. 993–1010.
- Sun W. Poetry of Labour and (Dis)articulation of Class: China's Worker-Poets and the Cultural Politics of Boundaries // *Journal of Contemporary China*. 2012. Vol. 21 (78). P. 993–1010.
- Timczuk A. The Morality of Transnationalism: Children of Ukrainian Labor Migrants Write about Migration, Homeland and Abroad // *Children's Geographies*. 2013. Vol. 11. No. 4. P. 490–503.

References

- Bertels, A.E. 1988. *Izbrannye trudy. Istoriia literatury i kul'tury Irana* [Selectas, The History of Literature and Culture of Iran]. Moscow: Nauka.
- Coplan, D. 1986. Performance, Self-Definition, and Social Experience in the Oral Poetry of Sotho Migrant Mineworkers. *African Studies Review* 29 (1): 29–40.
- Kadkani, M. 2014. Qoimiyot va joygohi on dar she'r va adabi forsi (sarsukhan) [Resurrection and Its Place in the Persian Poetry and Literature (Introduction)]. In *Devoni Qoimiyot. Surudai Hasan Mahmudi Kotib* [Poems of Resurrection by Hasan Mahmud Katib], 8–69. Dushanbe: Bukhoro.
- Kalandarov, Kh.S. 2014. Mesto ismailitskoi poezii v persidsko-tadzhikskoi literature [The Place of Ismaili Poetry in the Tajik-Persian Literature]. *Izvestiia Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* 169: 54–59.
- Kalandarov, T.S. 2017. Kostochka sladkaia, na chuzhbine ya...: poeziya tadzhikskikh trudovykh migrantov v Rossii [Sweet Pip, I am in the Outland: The Poetry of Tajik Migrants in Russia]. *Acta Slavica Japonica* 38: 91–119.
- Kambaskovic, D. 2013. Breaching the Social Contract: The Migrant Poet and the Politics of Being Apolitical. *Southerly* 73(1): 96–122.
- Maniezov, A., and Kh. Sharifov. 2003. *Hakimi sukhanvar* [The Eloquent Sage]. Dushanbe: Devashlich.
- Shamsher, J. 1978. Panjabi Poetry in Britain. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 6(3): 291–305.
- Sun, W. 2012. Poetry of Labour and (Dis)articulation of Class: China's Worker-Poets and the Cultural Politics of Boundaries. *Journal of Contemporary China* 21 (73): 993–1010.
- Sun, W. 2012. Poetry of Labour and (Dis)articulation of Class: China's Worker-Poets and the Cultural Politics of Boundaries. *Journal of Contemporary China* 21 (73): 993–1010.
- Sun, W. 2012. Poetry of Labour and (Dis)articulation of Class: China's Worker-Poets and the Cultural Politics of Boundaries. *Journal of Contemporary China* 21 (78): 993–1010.
- Timczuk, A. 2013. The Morality of Transnationalism: Children of Ukrainian Labor Migrants Write about Migration, Homeland and Abroad. *Children's Geographies* 11(4): 490–503.

Kalandarov, Tokhir S. Tajik Migrant Religious Poetry

Today there are hundreds of papers published on the problem of labor migration from Central Asian countries, its political, social and economic aspects, as well as on the problem of integration and adaptation of migrants in the Russian society. However, the topic of migrant poetry is still poorly studied in Russia. At least there is no such research on Tajik labor migrants. The genres of Tajik migrant poetry vary significantly and include such forms as love poems, political songs, songs about migration hardships, religious poems. This paper is based on the results of monitoring social networks «Odnoklassniki», «Facebook», as well as on the results of personal communication and interviews with poets. In the paper we use the poems of three authors written in Tajik, Russian and Shugnani languages. The semantic translation from Tajik and Shugnani was done by the author of this paper

Key words: *Tajiks, religious poetry, ismaili poetry, migration, Tajikistan, Russia*